

Услышав объяснение Шэнь Яо, Дай Синхуэй немного расслабил сжатые кулаки. На железе юноши действительно не виднелось следов укуса, а значит, этот омерзительный запах чужих феромонов и впрямь мог передаться при случайном прикосновении.

Заметив его молчание, Шэнь Яо с недоумением спросил:

— Что-то не так?

— Да нет, ничего, — Дай Синхуэй облегчённо выдохнул, и его улыбка стала ещё шире и ярче. Вернувшись на своё место, он увлечённо затараторил: — Мы тут с Чжан Сыюем и Ху Шэнсюанем увлеклись гонками. Гоняем по трассе на горе Линшань. Яояо, не хочешь съездить с нами за компанию? Я тебя сто лет не видел... Сколько ни зову пообедать, ты всё твердишь: «в следующий раз». А когда он будет-то, этот следующий раз?

Опомнившись, что его слова прозвучали как упрёк, он тут же поспешил оправдаться:

— Ой, Яояо, я совсем не то имел в виду! Я не виню тебя, честно, я же знаю, как много у тебя работы.

Шэнь Яо, всё так же подпирая щеку ладонью, мягко улыбнулся и кивнул:

— Я знаю. Всё хорошо.

— Яояо!

Дай Синхуэй хотел сказать что-то ещё, но его прервали. Он недовольно обернулся: к ним как раз приближались Чжан Сыюй и Ху Шэнсюань.

— Быстро же ты примчался, — хмыкнул Чжан Сыюй. Засунув руки в карманы, он небрежно привалился к барной стойке. В его позе и дерзко вскинутых бровях сквозила явная издёвка. — Мы же так хорошо сидели, ужинали. С чего это ты вдруг сорвался посреди трапезы из-за какого-то звонка?

Видимо, кто-то донёс Дай Синхуэю: стоило Шэнь Яо переступить порог бара, как тот под благовидным предлогом тут же выскользнул через чёрный ход вип-кабинки.

Дай Синхуэй огрызнулся:

— А что, мне уже и уйти нельзя, если я сыт?

Воздух между ними так и искрил от напряжения. Однако Шэнь Яо словно не замечал

назревающей бури. Не обращая внимания на любопытные взгляды, которые то и дело бросали на них другие посетители, он непринуждённо поинтересовался:

— Так вы вместе ужинали?

— Угу, — отозвался Ху Шэнсюань. Держась в стороне от перепалки, он с мягкой полуулыбкой опустил на свободный стул по другую сторону от Шэнь Яо. — Мы и тебя хотели позвать, да только Дай Синхуэй запретил.

Дай Синхуэй едва сдержал желание плеснуть гаду вином прямо в лицо.

— Заткнись и не неси чушь! — вспылил он.

— Разве я не прав? — Ху Шэнсюань лишь повёл плечом.

Дай Синхуэйу нечего было возразить.

Тот действительно не солгал — Синхуэй сам настоял на том, чтобы не беспокоить Шэнь Яо. И хотя мотивы этого решения были очевидны для каждого из присутствующих, в чужой интерпретации всё выглядело так, будто он намеренно отваживает Яояо от их компании.

— Яояо... — Дай Синхуэй порывисто протянул к нему руку, но замер на полпути и медленно опустил её, не сводя взгляда с его тонкого, ослепительно белого запястья.

Шэнь Яо лениво обвёл пальцем ободок бокала и снисходительно улыбнулся:

— Глупости. Ты наверняка просто побоялся отвлекать меня от дел. С чего бы тебе делать это нарочно?

В интимном полумраке бара скользящие блики света ложились на лицо Шэнь Яо, подчёркивая безупречные черты лица. Он напоминал драгоценный алмаз, чьи грани искусно приглушили, чтобы скрыть ослепительное сияние. Без улыбки он казался неприступным, пугающе красивым, но стоило ему улыбнуться — и вся эта холодность таяла без следа, уступая место чистому свету.

За барной стойкой повисло внезапное молчание. Все трое альф отчётливо расслышали бешеный стук собственных сердец.

Чжан Сыюй первым нарушил тишину, неловко кашлянув:

— Яояо, ты пойдёшь на банкет к семье Янь через несколько дней?

— Пока не уверен, — Шэнь Яо озадаченно приподнял брови и как бы невзначай спросил: — Насколько я помню, они ещё несколько десятилетий назад обосновались в стране А. С чего вдруг решили вернуться и развернуть дела на родине?

Дай Синхуэй мало что смыслил в большой политике, но раз уж Яоя проявил интерес, он усердно наморщил лоб, пытаясь вспомнить слухи:

— Семейка Янь — те ещё тёмные лошадки. Весь их капитал за границей, да и дела они ведут, скажем так, не совсем чистые. Сидели бы себе в своей стране А, где они непререкаемые авторитеты. Зачем соваться сюда и мутить воду? В Бэйчэне заправляет семья Гу, так что ловить им здесь особо нечего.

— Всё из-за того, что у них сменился глава. Теперь у руля стоит Янь Чжисин, — подал голос Ху Шэнсюань, сделав глоток из своего бокала. — У них там дела посерьёзнее наших. Нам максимум приходится бодаться с какими-нибудь внебрачными ублюдками за крохи наследства, а у них идёт настоящая война. Семья Янь огромна, ветвей у этого дерева не счесть, и все плодовые. Как только старик Янь загремел в больницу, всё это семейство зашаталось. Претендентов полно, каждый спит и видит себя на вершине. А раз хотят все, власть забирает тот, у кого клыки острее и хватка мёртвая. Только такой сможет удержаться на троне.

Шэнь Яо негромко усмехнулся:

— Прямо как в исторических драмах про борьбу за престол?

— А разве нет? — подхватил Чжан Сыюй. — Богатство, влияние — у них есть всё. Поговаривают даже, что у них из поколения в поколение передаётся особый перстень-печатка на большой палец. У кого кольцо, тот и правит семьёй. Казалось бы, столько лет прожили на Западе, а замашки у них самые что ни на есть феодальные.

«Хочешь носить корону — умей держать её вес». Шэнь Яо прекрасно понимал: человек, сумевший сокрушить всех конкурентов в такой кровавой бане и прибрать к рукам власть, должен обладать поистине дьявольским терпением и беспощадностью.

Какое-то время он молча слушал их пустую болтовню, уводившую разговор всё дальше от сути. Наконец, бросив взгляд на настенные часы, он поднялся из-за стойки:

— Уже поздно, мне пора. Хорошо вам повеселиться.

Дай Синхуэй растерялся:

— Так рано? Ты уже уходишь?

— Завтра утренняя репетиция в театре, — Шэнь Яо вежливо наклонил голову. — Нельзя

опаздывать, нужно приехать пораньше и разогреться.

— А как ты поедешь? Вызвать твоего водителя?

Шэнь Яо коротко кивнул.

Альфы тут же хором вызвались:

— Я тебя отвезу!

Они ревниво переглянулись. Наконец Ху Шэнсюань мягко произнёс:

— Яояо, мне как раз по пути. Поехали со мной.

Шэнь Яо на мгновение задумался, словно колеблясь, но в итоге согласно кивнул.

Оставшиеся у стойки Дай Синхуэй и Чжан Сыюй проводили их мрачными взглядами. Не выдержав затянувшейся паузы, Синхуэй яростно фыркнул и, громко хлопнув дверью, зашагал прочь.

В салоне пахло слишком приторным ароматизатором. Почувствовав подступающую дурноту, Шэнь Яо опустил боковое стекло. В тот же миг тишину ночной улицы разорвал оглушительный рёв мотора — мимо их машины стрелой пронёсся хищный силуэт тюнингованного спорткара.

Ху Шэнсюань мельком глянул в зеркало заднего вида и хмыкнул:

— Тачка Синхуэя.

Типичная детская выходка уязвлённого неудачника.

Дорога до особняка семьи Шэнь заняла прилично времени. Когда машина замерла у массивных ворот, Шэнь Яо поблагодарил спутника и уже взялся за ручку двери, но Ху Шэнсюань мягко окликнул его:

— Яояо, постой.

Он протянул изящный бархатный футляр. Внутри на шёлковой подушечке покоился изысканный браслет ручной работы.

— Недавно наткнулся на него на одном аукционе. Сразу подумал, что тебе пойдёт.

Шэнь Яо удивлённо приподнял брови и покачал головой:

— Прости, но я не могу взять его. Буквально на днях Дай Синхуэй уже подарил мне похожий браслет.

Пальцы Ху Шэнсюаня на миг сжались крепче. Не терпящим возражений жестом он силой вложил коробочку в ладонь Шэнь Яо и резко захлопнул пассажирскую дверцу со своей стороны.

Затем он опустил стекло со стороны пассажира и, поймав усталый, но снисходительный взгляд юноши, упрямо произнёс:

— Яояо, носи мой. А про побрякушку Синхуэя забудь.

Шэнь Яо промолчал. Он не стал ни соглашаться, ни спорить, лишь тихо выдохнул:

— Спасибо за подарок. Мне правда очень приятно. До встречи.

Проводив его взглядом до дверей дома, Ху Шэнсюань ещё долго не заводил мотор. Он нервно прикурил сигарету и достал телефон, намереваясь созвать компанию на очередную попойку.

Приятелей у него хватало, но сейчас, после этой дурацкой стычки с Дай Синхуэем и Чжан Сыюем, мысль о них вызывала лишь глухое раздражение. Чего-то отчаянно не хватало.

С тоской затянувшись напоследок, он выбросил окурок в окно и резко вырулил на дорогу.

До старшей школы они втроём были неразлейвода — вместе пакостили в детстве, вместе прогуливали уроки и дрались за гаражами. Были готовы жизнь друг за друга отдать.

Какая ирония судьбы: они ухитрились влюбиться в одного и того же омегу. И уступить не собирался никто.

Вечерний город задыхался в бесконечных заторах. Потоки машин то трогались, то вновь замирали перед мигающими светофорами. Чёрный седан представительского класса не успел проскочить перекрёсток в последние секунды зелёного света и плавно затормозил у стоп-линии.

В салоне, не считая водителя, находились трое. На переднем сиденье устроился дядя Шэнь Яо — Шэнь Фулинь. Сам Шэнь Яо сидел сзади, а рядом с ним примостился двоюродный брат —

юный омега по имени Шэнь Шэньмянь.

Зажатый в руке телефон Шэнь Яо мелко задрожал от бесконечной череды уведомлений.

Ему даже не нужно было разблокировать экран, чтобы угадать отправителя.

Наконец трель сообщений смолкла, но лишь для того, чтобы смениться настойчивым звонком. Стандартная мелодия успела проиграть всего секунду, прежде чем Шэнь Яо быстрым движением пальца перевёл аппарат в беззвучный режим.

Он опустил взгляд на светящийся дисплей. На экране светилось имя: «Сюй Ибай».

Дождавшись, пока вызов сбросится, Шэнь Яо открыл мессенджер. Экран был буквально забит сообщениями от Сюй Ибая.

«Я только что приехал. Так устал».

«Что ты ел на ужин?»

«Яояо, спокойной ночи».

«Только уехал, а уже безумно по тебе скучаю».

...

«Ты тоже занят? Почему не отвечаешь?»

«Что-то случилось? Ты злишься на меня?»

...

«Шэнь Яо».

«У меня сегодня рейс. Буду вечером».

...

«Я приземлился. Еду к тебе».

«Шэнь Яо, ты где вообще?»

«Ты игнорируешь меня уже третий день».

А ведь ещё накануне вечером они упоённо целовались, не в силах оторваться друг от друга. Но стоило Сюй Ибаю сесть в самолёт, как Шэнь Яо напрочь перестал подавать признаки жизни.

Его ничуть не мучила совесть из-за этого молчания. Напротив, в собственной системе координат он поступал исключительно благородно и заботливо: раз Сюй Ибай занят важными делами, незачем отвлекать его пустой болтовнёй.

Шэнь Яо слегка поморщился. Он прекрасно знал, что Ибай сейчас за границей и физически не сможет сорваться к нему при первых же признаках охлаждения, как делал это раньше.

Но кто же мог предугадать, что этот сумасшедший бросит всё в самый разгар важного проекта и помчится обратно в страну первым же рейсом?

— Яояо, — Шэнь Фулинь обернулся к племяннику, мягко поинтересовавшись: — Кто это тебе так настойчиво пишет?

Гены семьи Шэнь были безупречны: даже перешагнув сорокалетний рубеж, Шэнь Фулинь выглядел на удивление молодо, а благообразные, интеллигентные черты лица лишь добавляли ему солидности.

Шэнь Яо спокойно встретил взгляд дяди и без тени смущения соврал:

— Да так, приятель.

— Хм, — не удержался от язвительного смеха Шэнь Шэньмянь, прежде чем отец успел что-то добавить. — Приятель? И часто тебе «приятели» обрывают телефон среди ночи?

Шэнь Фулинь недовольно поморщился и негромко осадил сына:

— Шэньмянь, води себя прилично.

Младший лишь демонстративно фыркнул, скрестил руки на груди и отвернулся к окну. Шэнь Яо остался сидеть неподвижно. На его лице не отразилось ни капли обиды или злости — безупречно красивый, он сейчас казался ожившей фарфоровой куклой.

— Яояо, почему ты в последнее время совсем перестал заглядывать в усадьбу? — по-отцовски мягко упрекнул Шэнь Фулинь. — Тётушка Чэнь на днях приготовила твои любимые блюда,

надеялась побаловать тебя, а ты так и не приехал.

— Простите, дядя, навалилось много работы, — с виноватой улыбкой отозвался Шэнь Яо. — На следующей неделе у нас важнейшая премьера в театре, репетиции идут буквально с утра до вечера.

Всю оставшуюся дорогу они вели неспешную, ленивую беседу. Шэнь Фулинь задавал дежурные вопросы о здоровье и делах, а Шэнь Яо терпеливо и вежливо на них отвечал.

Охрану у ворот роскошного поместья несли исключительно альфы. Одетые в идеально подогнанную чёрную форму, они стояли неподвижно, с суровыми и бесстрастными лицами. По одной лишь этой выправке можно было догадаться, что хозяин усадьбы — человек суровый и педантичный до крайности.

Охранники тщательно изучили пригласительные билеты, сверили документы и лишь после этого дали знак пропустить машину. Тяжёлые кованые ворота со скрежетом поползли в стороны.

Внутреннее убранство банкетного зала поражало сдержанной, почти мрачной роскошью. Преобладание тёмных тонов создавало давящую атмосферу, но Шэнь Фулинь, будучи бетой, чувствовал себя здесь как рыба в воде. Он легко лавировал между гостями, обмениваясь любезностями и чокаясь бокалами с каждым встречным.

Шэнь Яо послушно следовал за дядей. На нём был простой чёрный костюм классического кроя, без каких-либо вычурных украшений, однако этот строгий образ лишь подчёркивал его хищную, завораживающую красоту. В этой чопорной толпе он выделялся, словно роскошная роза среди увядшей травы.

Не желая ловить на себе жадные, оценивающие взгляды, Шэнь Яо слегка опустил голову и, улучив момент, тихо шепнул дяде на ухо:

— Дядя, я поднимусь на второй этаж, побуду немного в тишине.

— Хорошо, ступай, — кивнул Шэнь Фулинь, ласково похлопав племянника по плечу.

Наверху располагалась просторная гостиная для отдыха. Распахнутая стеклянная дверь вела на балкон, откуда сквозняк лениво колыхал тяжёлые портьеры. На невысоком столике выстроились бокалы с вином, безалкогольные коктейли и изысканные десерты на серебряных подносах.

Шэнь Яо налил себе немного воды, как вдруг за спиной послышались торопливые шаги. Обернувшись, он увидел вошедшего следом Шэнь Шэньмяня.

Двоюродный брат вызывающе вскинул подбородок:

— И от кого ты тут прячешься? До меня дошли слухи, что Дай Синхуэй со своей бандой опять из-за тебя подрался. Какого-то несчастного альфу так отделали, что он до сих пор в реанимации валяется. Парней теперь под домашний арест заперли, а ты тут прохлаждаешься как ни в чём не бывало? Совесть совсем не мучает?

Шэнь Шэньмянь был младше всего на год. Они росли под одной крышей в старой усадьбе семьи Шэнь, но с раннего детства напоминали кошку с собакой. Точнее сказать, Шэньмянь питал к кузену слепую, непреходящую ненависть, в то время как Шэнь Яо, давно переросший подростковые дразги, теперь попросту не обращал на его выпады никакого внимания.

Шэньмянь и сам был весьма недурствен собой, но рядом с Шэнь Яо его привлекательность мгновенно меркла. Больше всего на свете он ненавидел чужую безупречную внешность. Ведь именно благодаря этой ангельской внешности толпы высокомерных альф были готовы расшибиться в лепёшку ради одного лишь взгляда Шэнь Яо.

Узнав, что Шэньмянь строит козни кузену, Дай Синхуэй когда-то даже устроил ему бойкот в их компании. Вспомнив об этом унижении, омега в упор уставился на безразличное лицо Шэнь Яо. Гнев мгновенно затмил его разум. Поддавшись безумному порыву, он резко схватил с подноса бокал с вином.

Шэнь Яо мгновенно считал его намерение и на всякий случай попятился. В этот момент сильный порыв ветра колыхнул портьеру у балконной двери, на секунду обнажив носок дорогой чёрной туфли, скрывавшейся за тканью.

За долю секунды в голове Шэнь Яо пронёсся стремительный вихрь мыслей. Он резко замер и зажмурился.

Уже в следующее мгновение его лицо и грудь обожгло холодом — по коже и тонкой ткани рубашки потекло сладковато-кислое белое вино, мгновенно заполнив комнату резким виноградным ароматом.

Довольный своей каверзой Шэнь Шэньмянь победоносно ухмыльнулся. Дойдя до двери, он обернулся и с притворной заботой бросил:

— Дорогой братец, посиди-ка лучше сегодня наверху. Не нужно смущать гостей своим жалким видом. Зачем нам позорить семью?

Шэнь Яо даже не подумал броситься вдогонку. На его лице не отразилось ни тени раздражения. Он спокойно опустился на кожаный диван и вытащил из пачки влажную салфетку, принимаясь методично вытирать лицо и рукава пиджака.

Спустя минуту тяжёлая изумрудная портьера бесшумно отодвинулась.

В комнату вошёл высокий альфа. Это был невероятно привлекательный мужчина с платиновыми волосами и холодными, как северное небо, глазами. В его породистом лице угадывалось смешение кровей: безупречно вылепленные черты сочетали в себе мягкость восточного типа и скульптурную резкость западного. Каждое его движение дышало непреклонной, врождённой властью.

В длинных, узловатых пальцах он небрежно держал дымящуюся сигарету, а на большом пальце правой руки тускло поблёскивал массивный перстень из тёмного нефрита. Мужчина лениво приподнял веки и скользнул по омеге цепким, пронзительным взглядом.

Впрочем, этот взор не задержался на юноше ни на секунду. В глубине зрачков незнакомца не отразилось ровным счётом ничего — он прошёл мимо, будто перед ним было пустое место.

Ресницы Шэнь Яо слиплись от влаги, а влажная чёлка скорбно прилипла ко лбу. Несмотря на отчётливый запах дешёвого алкоголя, он вовсе не выглядел жалко. Скорее, напоминал беззащитного, раненого зверька, вызывая подсознательное желание уберечь его от всех невзгод мира.

Заметив вошедшего, Шэнь Яо растерянно вскинул голову. Словно устыдившись своего нелепого положения, он густо покраснел до самых кончиков ушей. Его пальцы нервно впились в мягкую обивку дивана. Наконец он тихо, почти шёпотом выдал из себя:

— Извините... Не могли бы вы позвать кого-нибудь из прислуги?

<http://bllate.org/book/18245/1748432>